

ОЧЁРСКИЙ САМОРОДОК

«Звезда» знакомит читателей с одной из самых ярких поэтесс Прикамья

Ирина
ОШКУКОВА,
Максим
ШАРДАКОВ
info@zvezda.su

Она из той исконно русской женской породы, которую не устал воспевать Некрасов. Соткана из противоречий: вот, склонившись над листом бумаги, складывает вирши – а через час уже летит на тархтящем мотороллере по очёрским улицам; бережно бинтует лапку котенку – а потом залихватски перебирает клавиши баяна; стоит всенощную – но может без всякого ханжества помянуть чаркой погибших воинов.

НАРАВНЕ С МАЛЬЧИШКАМИ

Школьницей Нина Гордийцева захлеб зачитывалась стихами и прозой Пушкина: наизусть декламировала «Медного всадника», с любого абзаца могла процитировать «Капитанскую дочку». Однако кисейной барышней ее никак не назовешь: куклы и игры в «дочки-матери» были ей скучны. Тянуло на улицу – туда, где футбол и лыжи, ребячий смех и визг, догонялки и снежки, искренность и простота детской дружбы, и вся жизнь впереди! В проказах будущая поэтесса не уступала отъявленным сорванцам. Старожилы помнят, как статная дивчина в шоферской кожанке и защитном шлеме укрощала провонявшего бензином «железного коня», на глазах у обалдевших автоинспекторов обгоняя на импровизированных мотоциклетах самых безбашенных лихачей-парней.

И профессию Нина получила тоже не совсем женскую – инженер-механик. Но стала одним из лучших специалистов на Очёрском машзаводе, избрательностью, сметкой и умением отстоять свое мнение заслужила уважение седовласых мастеров и кадровых рабочих.

Однако без поэзии жить не могла. Нина не «баловалась стишками», а подходила к этому волшебному процессу с необыкновенным трепетом, постепенно разгадывая тайны сти-

Фото Ирины Ошкуковой

хотворчества. Мама Валентина Андреевна, сильный педагог-литератор, прививая дочери любовь к «великому и могучему», была весьма требовательна, поэтому Нина свои первые творения боялась ей прочесть. Зато отец Николай Владимирович был более снисходителен. Герой Великой Отечественной, отважный моряк-черноморец служил в крепости Измаил. В первые часы войны его часть не только выстояла под ударами врага, но и перешла в наступление. Не получив вразумительных приказов от командования, батальон морской пехоты пересек границу и с боем занял румынский укрепленный район, заставив его гарнизон выкинуть белый флаг. А календарь, на минуточку, показывал 22 июня, 10 утра! До Победы была еще целая война. Нина так увековечит память об отце:

Они спешат,
чтоб не отстать,
Над ними шелк
багряный реет.
Но всё большее отмечать,
Как этот славный
строй редееет.
Гремит оркестр,
стучат сердца,
Идут в колонне ветераны...
Не вижу среди них отца:
Сражили фронтовые раны.
Оставил на войне солдат
Здоровье, силы молодые...
На алом бархате лежат
Его награды боевые.

Безусловно, военная тема с ее героизмом, скромным, далеким от «квасного» патриотизмом, полная скорби по павшим, стала одним из главных направлений творчества Нины Гордийцевой.

«Звезда»/Бикмаев Владимир

ПОХВАЛЫ ОТ МЭТРОВ

А вообще автор смело пишет обо всём, о чем должна болеть душа у современного поэта. Тема родины – большой и малой, необозримая глубина человеческих отношений, вопросы православной веры и, конечно, живописание матушки-природы, щедрой и благодатной в окрестностях Очёра. Но при всей многогранности в стихах Гордийцевой почти нет неизбежных изъянов: ни восторженного «акынства», ни пресловутой местечковости,

за частую уводящих поэтов из глубинки в самозабвенное графоманство. Наоборот, критиков поражают кругозор, многогранность письма, богатство и образность языка, точность передачи картины – одним словом, уникальный творческий почерк, легко узнаваемый, присущий только ей.

За окном аметистовой
свечкой
Полыхнул деревенский покой.
Потихоньку нагреется печка,
Угольки подгребу кочергой.
Только вечер
сиренево-чистый
Ненадолго сейчас погостит.
Чернота рукавом
трубочиста

Самоцвет дорогой поглотит.
А сверху-то не звезды –
звездищи!
Словно белые астры в соку.
Чайник весело
носилом свищет –
Заходите, напьемся чайку.

Недаром много лет назад на одном из поэтических фестивалей поэт, член Союза писателей России Фёдор Востриков, который обычно скуп на комплименты, назвал Нину Николаевну очёрским самородком. А знаменитый пермский композитор Аркадий Трухин, чье внимание тоже кое-что стоит, положил на музыку 37 (!) стихотворений Гордийцевой. И эти песни до сих пор звучат на радио и, конечно, под удалой баян в исполнении самой Нины Николаевны.

СИЛЬНАЯ И НЕЗАВИСИМАЯ

В последнее время Нину Николаевну, увы, подводит здоровье. Активная гражданская позиция, боль и переживания за родной Очёр и судьбы своих земляков не прошли бесследно для ее большого сердца. Хорошего самочувствия не прибавляет и тот факт, что ютится очёрский самородок в более чем скромной тесной

избушке с печным отоплением на окраине города, в окружении многочисленных питомцев – кошек и котят, еще вчера бездомных и беспризорных, мимо которых сердобольная поэтесса никогда не пройдет. Сильная и независимая – но это без всякой иронии!

А сама живет в таких условиях, в которых трудно создать даже самый немудрящий быт и уют. А уж где и как она пишет стихи – одному богу известно! Конечно, равнодушные очёрцы, простые и добрые люди – друзья, соседи, коллеги, – как могут помогают пенсионерке. Однако хотелось бы увидеть хоть малую толику этого равнодушия от власти имущих, которые, очевидно, больше заняты собственным благополучием. Хотя чиновники не могут не знать о проблемах удивительной женщины, которую любит и которой гордится весь Очёр, да и сами они при случае нет-нет да и похваляются на людях знаменитой землячкой. А Нина Николаевна из природной скромности сама ни у кого и ни о чем не попросит, но тем не менее на судьбу не жалуется. Главное, ей всегда есть откуда черпать вдохновение – родная земля, родные люди и душа, которая никогда не зачерствеет.